

Г. А. Сегеда

*магистрант 1 курса, НовГУ
economy1928@yandex.ru*

Влияние немецкого мистицизма на реформационную мысль XVI–XVII вв.

В статье предпринята попытка выявления основных путей влияния средневековой традиции немецкого мистицизма на идеи протестантских мыслителей, связанных с реформационным движением, лютеранским богословием и пиетизмом XVI–XVII вв.

Ключевые слова: немецкий мистицизм, реформация, протестантизм.

Проблема соотношения идей, развитых немецкими мистиками позднего средневековья, с мыслью деятелей времен Реформации продолжает быть одной из многогранных и дискуссионных тем в сфере изучения духовной культуры Германии раннего Нового времени. Сегодня можно говорить о необходимости развития исследовательского направления, рассматривающего средневековый мистицизм в качестве подготовительного этапа Реформации, а мистику как структурную составляющую протестантского учения.

Орденская мистическая традиция, развитая в католицизме, стала одним из первых духовных институтов Средневековья, подвергшихся резкой маргинализации в ходе религиозных потрясений, происходивших в Германии на протяжении XVI в. Но, хотя мистический элемент христианства не играл столь же значительной роли в протестантской среде, реформаторы и их последователи не отвергли мистику как таковую и отнюдь не вычеркнули наследие рейнской традиции из собственных богословских и философских установок.

Рассмотрение работ Мартина Лютера и Жана Кальвина в преломлении данной темы позволяет увидеть их как теологов, не чуждых идей как брачной (Бернард Клервоский), так и рейнской мистической традиции (Иоганн Таулер и «Theologia Germanica»). Реформаторы отказались от учения *uniomystica*, но, несмотря на это, в протестантских кругах, где развивалось новое евангельское богословие, закреплялся особый тип восприятия Священного писания, нацеленный на единение с Богом путем повседневного благочестия, а также на выяснение роли человека в деле духовного «оправдания» (*der Heilslehre*) [Hamm, 2010, s. 205, 225].

Идеи центральных деятелей движения радикальной реформации обнаруживают еще более крепкие связи с концепциями средневековых мистиков. Религиозные и социальные учения Томаса Мюнцера,

Андреаса Карлштадта, Каспара Швенкфельда и Валентина Вайгеля обосновывали собственное видение пути христианского спасения на основе концепции *Gelassenheit*, развитой в трудах Майстера Экхарта и его последователей. Сочинения этих авторов демонстрируют оригинальное понимание идей мистического союза и «обожения», приспособленных к основам протестантского вероучения [Ozment, 1973, p. 47–51, 90, 97].

Переосмысление концепций немецкого мистицизма было продолжено в протестантской теологии главных спиритуалистов эпохи — Себастьяна Франка, Якоба Бёме и Иоганна Арндта, чьи сочинения представляли комплексные доктрины, синтезирующие современную им теософию с мистицизмом и лютеранским богословием. Влияния мистического благочестия прослеживаются вплоть до времен пиетистского движения, чей основатель, Филипп Якоб Шпенер, рекомендовал лютеранам читать труды И. Таулера и «Германскую теологию».

Идейная близость богословия мистиков средневековья к религиозным учениям реформаторов позволяет говорить о генетической связи раннего протестантизма и традиции немецкого мистицизма. Хотя значение и характер реформационных процессов остаются дискуссионными вопросами, этот период до сих пор часто описывается как резкий общекультурный сдвиг. Однако именно исследование истории европейского мистицизма в его связи с реформационной мыслью позволяет рассматривать Реформацию как время проблемного перехода между эпохами, в своей основе все еще значительно укорененное в традициях прошлого.

Литература

Hamm B. Der frühe Luther: Etappen reformatorischer Neuorientierung. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. 318 s.

Ozment S. E. Mysticism and dissent. Religious ideology and social protest in the sixteenth century. New Haven: Yale University Press, 1973. 270 p.

К. С. Садов

*студент 4 курса, МГУ
konstantin-sadov@mail.ru*

Институционализация научно-технической политики

В статье рассматриваются тенденции, приведшие к институционализации научно-технической политики современных государств